

**Правда о русских
раскольниках,
называющихся староверами
и старообрядцами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П68

П68 Правда о русских раскольниках, называющихся староверами и старообрядцами / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 62 с.

ISBN 978-5-458-06419-4

По сочинениям преосвященного Макария, архимандрита Павла (пруско-го), профессора Н.И. Субботина и др. Пересказ Д-на Н-я К-ва.

ISBN 978-5-458-06419-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Почти повсемѣстно въ Россіи можно встрѣтить раскольниковъ, которые на́зываютъ себя старо-вѣрами и старообрядцами, чуждаются православной Церкви и называютъ православныхъ еретиками.

Около двухъ съ половиною вѣковъ прошло, какъ возникъ расколъ. Въ теченіе этого времени онъ раздѣлился на множество отдѣльныхъ толковъ, внутренно разложился, но продолжаетъ существовать по разнымъ причинамъ, преимущественно же по недостатку просвѣщенія. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ раскольниковъ хорошо и не знаютъ, что такое расколъ, и остаются въ отдѣленіи отъ православной Церкви просто по невѣдѣнію, будучи убѣждены, что они дѣйствительно содержатъ истинную, древлеправославную вѣру. Да и среди православныхъ можно встрѣтить такихъ людей, которые прельщаются раскольническими заблужденіями—опять-таки потому, что совершенно не знаютъ ничего о расколѣ. Для такихъ малосвѣдущихъ людей и предлагается эта книжка, чтобы они видѣли, что такое русскій расколъ «старообрядчества», отчего онъ произошелъ и что въ немъ происходитъ,—видѣли бы всю правду о расколѣ и могли бы составить вѣрное понятіе о раскольникахъ и объ ихъ ученіи.

Появленіе въ богослужебныхъ книгахъ русской Церкви неправильностей, принятыхъ потомъ раскольниками за неизмѣняемые догматы вѣры.

Русскій народъ принялъ православную вѣру отъ грековъ; греки же передали намъ обряды и чины богослуженій, хранимые греческою Церковію отъ временъ св. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, употребляемые и понынѣ во всей православной Церкви. Отъ грековъ же мы, русскіе, получили и церковныя книги, которыя и были переведены на славянскій языкъ.

Теперь у насъ всѣ богослужебныя книги отпечатаны, а прежде печатать не умѣли, и книги были писанныя. Перепиской книгъ занимались сначала со всевозможною тщательностію люди свѣдущіе, но съ теченіемъ времени, когда за дѣло взялись хотя и хорошо умѣвшіе писать, но мало образованные, въ книгахъ стали появляться ошибки, которыхъ не замѣчали сами переписчики, а иногда и нарочно измѣняли нѣкоторыя слова и выраженія по своему разумѣнію, думая, что такъ правильнѣе.

Эти ошибки и измѣненія, внесенныя въ книги и своевременно неисправленныя, переносились въ другія книги, а эти, въ свою очередь, также наполнялись новыми ошибками и произвольными измѣненіями, сдѣланными переписчиками; явились даже измѣненія и

вставки въ символѣ вѣры, въ которомъ вселенскіе соборы запретили прибавлять или убавлять хотя одно слово. Много разъ архипастыри русскіе принимались за исправленіе книгъ, но тѣ люди, которымъ поручалось дѣло, не могли, по незнанію греческаго языка, вѣрно сличить славянскія книги съ греческими подлинниками и исправляли кое-что — по своему разумѣнію.

Кромѣ богослужебныхъ книгъ, съ греческаго языка были переведены на славянскій нѣкоторыя писанія св. отцовъ и учителей Церкви; и эти книги сначала писались, а потомъ печатались съ измѣненіями и искаженіями. По образцу святоотеческихъ писаній, русскіе стали и сами составлять поучительныя книги; а такъ какъ за это дѣло брались иногда люди недостаточно свѣдушіе, то писали много неправдаго, несогласно съ древними преданіями. Явились даже такіе неосторожные писатели, которые вносили въ свои сочиненія совершенно неправильныя мнѣнія и выдавали ихъ за сочиненія св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста и другихъ.

Такъ, напр., какой-то клирикъ Василій написалъ житіе преподобнаго Евфросина псковскаго и внесъ въ свое сочиненіе вымышленное сказаніе о томъ, что будто Пресв. Богородица явилась во снѣ преподобному и повелѣла говорить *аллилуйя* дважды, а не трижды, какъ написано въ церковныхъ книгахъ, а такъ же и другія несообразности. Появилось въ разныхъ „сборникахъ“ другое сочиненіе, выданное неизвѣстнымъ сочинителемъ за твореніе блаженнаго Теодорита, который будто училъ креститься и благословлять двумя перстами.

Когда заведены были у насъ, русскихъ людей, свои типографіи и стали печатать книги, то такъ и печатали ихъ со сдѣланными ошибками и измѣненіями. Мало того: и тѣ неправильныя мнѣнія о двуперстномъ сложеніи при крестномъ знаменіи, о чтеніи *аллилуія* дважды и другія, которыя усвоили нѣкоторые русскіе люди, также были внесены въ печатныя богослужебныя книги и чрезъ это распространились повсемѣстно. Особенно много такихъ погрѣшностей внесено въ книги при патріархѣ Іосифѣ.

Пріѣзжавшіе часто въ Россію православные греки замѣчали появившіяся у русскихъ отступленія отъ древнихъ обрядовыхъ установленій православной Церкви.

Правда, такъ какъ эти отступленія не касались догматовъ вѣры, то греки не особенно настаивали на уничтоженіи ихъ, но все же указывали на ихъ неправильность и несоотвѣтствіе древнимъ церковнымъ установленіямъ и совѣтовали русскимъ не впадать въ такія погрѣшности, а для сего совѣтовали заводить болѣе школъ и учиться.

Но русскимъ въ то время некогда было думать о школахъ,—приходилось постоянно бороться то съ Литвою, съ поляками и др. недругами, то съ внутренними крамольниками и самозванцами.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, когда внутренняя смута улеглась и враги стали не такъ страшны, явилась возможность заняться и образованіемъ и церковными дѣлами. Когда, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, русскимъ патріархомъ сдѣлался Никонъ, онъ ревностно принялся за исправленіе богослужебныхъ книгъ и возстановленіе древнихъ церковныхъ обрядовъ.

Появленіе раскола.

Патріархъ Никонъ, приступая къ исправленію рускихъ богослужебныхъ книгъ и возстановленію древнихъ обрядовъ, рѣшилъ, что единственно вѣрный способъ правильнаго веденія дѣла состоитъ въ провѣркѣ печатныхъ книгъ съ древними рукописями и съ книгами греческими, что и поручилъ людямъ образованнымъ и хорошо знакомымъ съ греческимъ и церковнославянскимъ языками.

Однако, еще не приступая къ дѣлу, въ 1853 году патр. Никонъ сдѣлалъ попытку къ возстановленію двухъ древнихъ обрядовъ: онъ издалъ „память“, или, по-теперешнему, указъ: 1) чтобы православные для крестнаго знаменія складывали три первые перста правой руки и (2) при чтеніи молитвы великопостной св. Ефрема Сирина *Господи и Владыко живота моего* дѣлали бы четыре земныхъ поклона и двѣнадцать малыхъ, а не семнадцать земныхъ, какъ тогда стали дѣлать. Это-то распоряженіе патріарха и вызвало первое проявленіе раскольническаго духа. Царскій духовникъ, протоіерей Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ, его другъ протоіерей московскаго Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, бывший протоіерей г. Юрьевца Аввакумъ Петровъ, проживавшій тогда въ Москвѣ у Іоанна Неронова, бывшіе протоіереи—костромской Даніилъ и муромскій Логгинъ и нѣкоторые монахи рѣшительно воспротивились принять распоряженіе патріарха и начали ту смуту, изъ ко-

торой возникъ и теперь еще существующій расколъ такъ называемыхъ старообрядцевъ. Они составили выписки изъ недавно напечатанныхъ книгъ о томъ, какъ складывать персты, и о поклонахъ, то-есть выписали тѣ самыя неправильныя мнѣнія, о которыхъ мы замѣтили выше, и подали царю, а по Москвѣ разнесли зловную молву, будто Никонъ совсѣмъ запрещаетъ поклоны. Особенно рѣзко и грубо выступилъ противъ патріарха Іоаннъ Нероновъ, такъ что патріархъ вынужденъ былъ предать его соборному суду. Съ Неронова сняли скуфью и отправили его въ Вологодскую губернію въ Спасо-Каменный монастырь. По отъѣздѣ Іоанна Неронова Аввакумъ оставался въ Москвѣ и, проживая на его квартирѣ, ходилъ къ богослуженію въ Казанскій соборъ. Онъ, несмотря на то, что не принадлежалъ къ соборному причту, вмѣшивался въ дѣла собора и въ богослуженіяхъ хотѣлъ первенствовать. Когда же соборные священники замѣтили Аввакуму неумѣстность его притязаній, Аввакумъ обидѣлся, ушелъ изъ собора и завелъ свое богослуженіе на сушилѣ (въ сараѣ), на дворѣ дома Іоанна Неронова, куда и увлекъ за собою нѣкоторыхъ изъ богомольцевъ. Удалившіеся переманивали и другихъ изъ церкви на сушило, говоря, — со словъ, конечно, Аввакума, — что въ иное время и конюшня лучше церкви, намекая этимъ на то, что патріархъ Никонъ вводилъ будто въ Церковь ересь. Патріархъ призвалъ Аввакума и его послѣдователей къ допросу; но эти люди не только не выказали раскаянія, но дерзко поносили и патріарха и всѣхъ архіереевъ и даже самого царя, почему и были осуждены въ ссылку въ разные мѣста: Аввакумъ сосланъ въ Сибирь, Даніиль и Логгинъ

лишены священства и сосланы — первый въ Астрахань, а второй въ Муромъ. Оба они вскорѣ умерли.

Въ 1654 году въ Москвѣ собрался соборъ русскихъ епископовъ. Патріархъ Никонъ указалъ собору неисправности и разногласія печатныхъ церковныхъ книгъ въ сравненіи съ древними греческими и русскими письменными книгами, въ которыхъ одинаково изложены всѣ чины и уставы. Соборъ единогласно рѣшилъ исправить богослужебныя книги согласно древнѣйшимъ рукописямъ русскимъ и греческимъ и уничтожить всѣ нововведенія и отступленія отъ древнихъ уставовъ.

Послѣдовало только одно возраженіе по вопросу о поклонахъ, сдѣланное Павломъ, епископомъ коломенскимъ, который во всемъ остальномъ соглашался съ мнѣніемъ собора.

Въ томъ же 1654 году патріархъ Никонъ послалъ грамоту константинопольскому патріарху, въ которой указывалъ на свое намѣреніе уничтожить неисправности, вкравшіяся въ русскія богослужебныя книги, спрашивалъ, какъ нужно слагать персты для крестнаго знаменія и для благословенія и какъ поступить съ тѣми, которые противятся распоряженіямъ церковной власти. Грамота Никона обсуждалась въ Константинополѣ, на соборѣ. Константинопольскій соборъ одобрилъ намѣреніе русскаго патріарха и въ отвѣтной грамотѣ писалъ, между прочимъ, что греческая Церковь содержитъ древній обычай креститься тремя первыми перстами правой руки, сложенными вмѣстѣ во образъ Св. Троицы, а архіереи и священники благословляютъ людей, складывая пальцы именовсловно, т. е. такъ, что ими изображается имя Господа —

Ис. Хс.—Иисусъ Христосъ. При этомъ греческіе архипастыри поставляли на видъ, что разность въ обрядахъ не имѣеть существенной важности и не можетъ служить препятствіемъ къ единенію православныхъ Церквей, лишь бы не было несогласія въ главныхъ существенныхъ членахъ вѣры; что обряды не всегда и не вездѣ были одинаковы въ помѣстныхъ Церквахъ, и это нисколько не препятствовало единенію Церквей. Тѣмъ не менѣе, разъ русская Церковь рѣшила и въ обрядахъ быть единогласной съ греческою и другими восточными Церквами, то русскіе люди должны слѣдовать указаніямъ церковнаго священноначалія, и противляющіеся Церкви выказываютъ въ себѣ признаки раскола и, какъ ослушники, не могутъ быть терпимы.

Одновременно съ отправленіемъ грамоты въ Константинополь патріархъ Никонъ сталъ готовить все, что нужно для начатія работъ по пересмотру церковныхъ книгъ. Изъ Троице-Сергіева, Іосифова Волоколамскаго, Юрьева и Хутынскаго и другихъ древнихъ монастырей собраны въ Москву всѣ имѣвшіяся въ нихъ древнія славянскія и греческія рукописи. А такъ какъ греческихъ книгъ оказалось въ Россіи мало, то еще въ 1653—1654 гт. былъ посланъ за ними на Аѳонъ ученый старецъ Арсеній Сухановъ, который и привезъ въ Москву изъ аѳонскихъ монастырей до 500 древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей и книгъ, написанныхъ за 400, за 500, за 600, за 700 и болѣе лѣтъ.

Исправленіе книгъ поручено было людямъ хорошо образованнымъ и основательно знавшимъ греческій языкъ. Въ 1655 году была исправлена первая книга— „Служебникъ“, разсмотрѣна соборомъ и одобрена.

Въ это время въ Москву прибыли: антiохійскій патріархъ Макарій, сербскій Гавріиль, никейскій митрополитъ Григорій и молдавскій Гедеонъ. Патріархъ Никонъ счелъ нужнымъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія.

Всѣ четверо іерарховъ единогласно отвѣчали, что они, по преданію св. апостоловъ и св. отцовъ и св. соборовъ, творять крестное знаменіе тремя первыми перстами правой руки.

23 апрѣля 1656 года русскіе святители снова собрались въ Москву на соборъ и, разсмотрѣвъ всесторонне вопросъ о сложеніи перстовъ, постановили такое опредѣленіе: „Если кто-либо съ этого времени, зная (настоящее опредѣленіе), не послушаетъ и не будетъ изображать крестное знаменіе такъ, какъ издревле пріяла св. Церковь, какъ и нынѣ содержатъ вселенскіе патріархи, какъ было и здѣсь (въ Россіи) до напечатанія (подложнаго) слова Θεодорита, а именно тремя первыми перстами правой руки во образъ Св. Троицы, того мы считаемъ отлученнымъ отъ Церкви“.

Вскорѣ произошло чрезвычайно грустное обстоятельство, имѣвшее большое значеніе для усиленія раскола. Патріархъ Никонъ, человекъ твердой, непреклонной воли, строгій къ себѣ и другимъ, имѣвшій большое вліяніе на государя и принимавшій самое живое участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, имѣлъ много враговъ и завистниковъ своего могущества. Враги патріарха сумѣли подорвать довѣріе къ нему государя. Размолвка, происшедшая между царемъ и патріархомъ, по проискамъ недоброжелателей послѣдняго, обострилась и перешла въ крупную ссору.